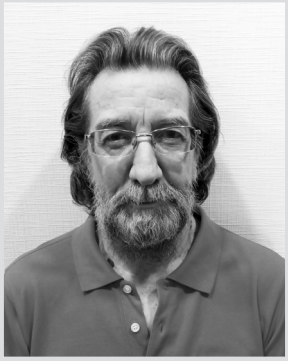
УДК 303.052+316.1

Типология синергии: попытка социально ориентированной классификации видов синергии в социуме



Крейк А.И.
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета,
доцент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления

В настоящее время в различных сферах прикладного и теоретического знания довольно широко используется термин «синергия». При этом исследователи классифицируют виды синергии, исходя из тех сфер, где она «производится» или изучается. В данной работке предпринята попытка более общей типологии синергии в социуме.

Ключевые слова: синергия, основания для классификации, согласованные взаимодействия, организационная синергия, социетальная синергия, синергия индивида

В настоящее время как в мировой, так и в отечественной науке не существует обобщающей классификации синергии. Можно предположить, что причина – в отсутствии единых критериев, на основании которых это можно было бы сделать.

Одним из первых синергию классифицировал И. Ансофф. Немецкий исследователь В. Оссадник отмечает значимость для теории экономики и организации производства той классификации синергии, которую он сделал [1, S. 9]. В основе предложенной И. Ансоффом типологии синергии лежат выполняемые ею функции. Он выделил: торговую, производственную, инвестиционную и управленческую синергии [2, p. 75].

Типология синергии И. Ансоффа получила широкое признание среди специалистов. В частности, его точки зрения на классификацию синергии придерживается немецкий исследователь С. Эренсбергер [3, S. 87]. А голландский специалист Х. Виссема высказал мнение, что типология синергии И. Ансоффа основана на выделении «сфер» получения организационной синергии. В его интерпретации классификация синергии И. Ансоффа выглядит следующим образом:

1. Синергия сбыта – это преимущества одной организации сбыта с точки зрения коллективного распределения, маркетинга и рекламы.

2. Производственная синергия – использование производственных мощностей, организация процесса обучения, общих закупок, экономия на накладных расходах.

3. Синергия инвестирования – общее использование земельных участков, зданий.

4. Синергия управления – обмен опытом, обмен менеджерами [4, с. 63].

Комментируя эту классификацию, Х. Виссема обращает внимание на то, что сюда не входит целевая синергия, которая достигается в условиях управления подразделениями. Он указывает на то, что в этом случае на практике очень трудно достичь одновременно и функциональной, и целевой синергии. Можно увеличить функциональную синергию путем снятия ограничений в установлении кооперативных связей (но не через принуждение к кооперации) [4, с. 63].

Есть различные модификации типологии синергии И. Ансоффа [5, p. 121; 6, p. 36] и варианты классификации, сделанные на другой основе [7, S. 41; 8, S. 48; 9, S. 104; 10, S. 109-120].

В частности, Х. Виссема взял за основу классификации синергии способ ее получения. Соответственно, он выделил четыре типа синергии [4, с. 62-63], которые представлены ниже.

1. Эффект масштаба или функциональная синергия. Возникает в результате широкомасштабных операций. Примеры: выпуск больших партий товаров на предприятии; создание больших отделов сбыта, способных продавать большое количество

товаров в одно и то же время; разветвлённая система логистики.

2. Эффект интеграции или целевая синергия. Это относится к преимуществам, получаемым одним подразделением в процессе разработки, производства или продажи определённого товара. Таким образом, целевая синергия противоположна функциональной синергии.

3. Эффект «букета» преимуществ. Означает, что целая «связка» разнообразных товаров и услуг или соглашений об оптовых поставках гораздо более привлекательны, чем простая сумма отдельных частей. Пример: система фотоаппарата со всякого рода аксессуарами, которые «защёлкиваются» один в другой.

4. Синергия конгломерата. Означает, что чем больше подразделений, тем шире распределяется риск. Пример: диверсификация компании «*Uniliver*» с целью производства косметики, вероятно, имела несколько преимуществ: постоянный эффект масштаба и некоторый «букет» преимуществ, главным образом конгломератного характера.

К этому Х. Виссема добавляет, что слово «синергия» имеет еще некоторую связь с проведением стратегической политики [4, с. 663]. Однако расшифровки этой реплики не даёт.

Анализ представленных вариантов классификации синергии демонстрирует их прикладную узкофункциональную ориентацию, что сужает возможности осмысления и использования феномена синергии. Это определяет необходимость дать более общую классификацию синергии.

Изученная литература, повседневный опыт практик взаимодействий в социуме позволяют классифицировать синергию, исходя из следующих оснований:

1-е основание – субъект «производства» (кто «произвёл»?). Данный вариант можно определить как социальный.

2-е основание – способ получения (как получена?). Этот вариант – функциональный.

На основании первого критерия можно выделить следующие виды синергии:

1. Организационную (частный случай – корпоративная).

2. Социетальную (возникает в результате взаимодействия различного рода групп индивидов как природных существ).

3. Синергию индивида (отдельного человека).

Организационную синергию можно определить как такое приращение производимого в процессе совместной согласованной производительной деятельности членов организации для достижения поставленной организационной цели, что полученный результат больше, чем простая (аддитивная) сумма результатов усилий отдельных деятелей. В отечественной литературе в большинстве случаев описана именно организационная синергия и, в частности, достаточно полно А.И. Пригожиным [11, с. 47-50]. Более подробно она будет рассмотрена ниже.

Социетальная синергия – это такое приращение производимого природной социальной общностью людей (семьёй, родом, этносом, дружеской компанией и т.п.) в процессе совместной целенаправленной деятельности, когда полученный итог больше, чем простая арифметическая сумма результатов деятельности отдельных деятелей данной общности. Именно к этой сфере относится явление, которое Ф. Гиддингс назвал «социальным разумом», «социальным сознанием». «Социальное сознание, – в его понимании, – есть не что иное, как чувство и мысль, возникающая в одно и то же время во всех индивидах и распространяющаяся от одного к другому по всему собранию или обществу» [12, с. 51]. Причём эти взаимодействующие индивидуальные разумы воздействуют друг на друга так, что «одновременно чувствуют одинаковое ощущение или эмоцию и приходят к одинаковому суждению или согласованному действию» [12, с. 51].

Важнейшим комплексом факторов, определяющим возможность «производства» социетальной синергии, является культура, в которой живут люди (для организаций – это организационная культура). Она есть в их опыте, рефлексии, в нормах, императивах и ценностях, которые интериоризированы каждым носителем определенной культуры. Культура способна обеспечить «рождение» синергии, во-первых, той организованностью, экономией усилий, которую даёт порядок, обеспеченный по сути своей структурой и алгоритмом рутинной деятельности, алгоритмом воздействия на людей норм и ценностей общества. Другим комплексом факторов «производства» социетальной синергии является динамика социума – это та интенсивность, направленность, ритм, эмоциональная значимость («комплиментарность» в терминах Л. Гумилёва [13]), которые свойственны природным социальным образованиям. Таким, например, как этносам и, соответственно, сообществам их составляющим. То есть это, по сути, усвоенная и преобразованная культурой биоэнергетика живого вещества, которой обладают, в частности, этносы как природные образования на различных уровнях общности (семья, род и тому подобное) и стадиях своего этнического развития. Л. Гумилёв эту совокупную энергетику этноса назвал «пассионарностью» [13]. Примеры из истории мировой цивилизации (миграции народов, выдающиеся деяния не только отдельных личностей и групп, но и больших сообществ) подтверждают это. Нельзя при этом забывать о том, что природный по своей изначальности феномен пассионарности (как данная этносу природой энергетика) осваивается этносом в культуре и выражается как для него самого, так и во вне тоже в культуре (обрядах, нормах, ценностях, обычаях, мифах и т.п.). То есть это природ-

ное человеческое явление, принявшее определённую культурную форму. Здесь же следует отметить, что существуют и вненаучные интерпретации социетальной синергии (например, в христианстве) [14].

Таким образом, можно констатировать, что культура обладает синергийным потенциалом. И социальная практика неоднократно демонстрировала ее неисчерпаемость. Синергийный потенциал культуры определяется следующими двумя самыми общими группами факторов:

1. Рациональная группа факторов (научные знания, формальные нормы и т.п.). Выражает себя, используя терминологию М. Вебера, в целерациональных действиях.

2. Природная группа факторов (превращённая биоэнергетика живого вещества, носителем которого являются представители вида *Homo sapiens*). Выражает себя преимущественно, используя терминологию М. Вебера, в традиционных и экспрессивных действиях.

Следует отметить, что первая группа факторов синергийного потенциала культуры имеет преимущественно субъектный и субъективный характер, то есть конкретные носители данного синергийного потенциала – это действующие осознанно конкретные персонифицированные или коллективные деятели. Принимая или не принимая формальные нормы и порядок, научные знания определённой культуры, человек или социальная форма организованности осознанно определенным образом действует и в результате синергийный эффект «производится» (если действия персонифицированного или коллективного деятеля соответствуют синергийному потенциалу культуры) или не «производится» (если действия персонифицированного или коллективного деятеля не соответствуют синергийным возможностям культуры). То есть в этом случае «производство» синергийного эффекта есть явление по носителю активности субъектное и субъективное (поскольку осуществляется осознанно).

Вторая группа факторов синергийного потенциала культуры имеет преимущественно объективный характер. Это предопределяется тем, что индивид как представитель вида *Homo sapiens* рождается и социализируется в определённой социокультурной среде, находясь при этом и под влиянием географических и климатических условий. Это та совокупная данность окружающей среды, в которой он живёт и влияния которой избежать не может. Таким образом, от рождения и в дальнейшей жизни индивид приобретает качества и свойства, которыми он обладает и может использовать в процессе своей жизнедеятельности. В определенной степени подобные же потенции свойственны и другим представителям данного сообщества (и которые в некоторых своих свойствах и проявлениях не характерны для членов других сообществ). Так человеку объективно задаётся средой его жизни определенная социокультурная модель, носителем и проводником которой он является. Она предопределяет синергийный потенциал определенной социокультурной среды, т.е. формы, структуру, интенсивность и алгоритм «производства» социетальной синергии, которую «производят» ее носители. То есть в данном случае «производство» синергийного эффекта, а значит – синергийного потенциала, есть явление по носителю активности, по сути, бессубъектное; хотя и может быть субъектным по проявлению.

В то же время в данном случае следует принять во внимание и другой аспект. Эта объективно заданная в процессе социализации индивиду как члену определённого сообщества социокультурная модель предопределяет содержание и структуру его возобновляемого синергийного потенциала. Несмотря на свою объективную природу, синергийный потенциал носителя определенной социокультурной модели реализуется в процессе как неосознанных, так и в большей или меньшей степени осознанных им действий и проявляется зачастую как эмоционально «окрашенные» действия. Это значит, что в данном случае вторая группа факторов формирования синергийного потенциала на социокультурной основе по носителю активности может иметь проявления и субъективности (поскольку может осуществляться не без осознания этого).

И в какой степени природный синергийный потенциал (выраженный в освоенной индивидом социокультурной модели) совпадёт по вектору и алгоритму с его сознательными рациональными действиями, в той степени он выразится в силе своего проявления этих действий в виде «произведенного» синергийного эффекта. При наличии гармонии между названными потенциалами «производство» синергии может проявить себя в виде кумулятивного эффекта; своего рода синергия синергии.

В ситуациях рутинной деятельности социетальная синергия может возникнуть как результат неосознанных доведенных до автоматизма действий людей (например, действия высокопрофессиональных воинских подразделений древних греков и римлян против варваров в сражениях с ними). В этом случае синергийный эффект единых действий индивидов определяется *habitus*'ом (системой устойчивых структур подсознания) каждого участника взаимодействий. В таких ситуациях сознание человека обычно устраняется от управления его непосредственными действиями, он действует благодаря полученной им выучке. Относительно непосредственно осуществляемых в этом случае действий человек становится как бы «зомби». Тем самым профессиональная культура человека освобождает его сознание либо для решения других, более творческих задач, либо сознание «блокируется» его профессиональной культурой в условиях, например, монотонности или опасности его деятельности.

В ситуациях нерутинных социетальная синергия «производится» в большей степени и чаще всего в результате сознательной деятельности людей. При этом их сознание способно регулировать и культурную форму «производства» синергии. Так, например, некоторые современные отечественные предприниматели используют в работе своих организаций западные модели менеджмента, считая их более выгодными для своего бизнеса, хотя по своей личностной культуре сами являются носителями традиционной российской культуры.

Синергией индивида может быть названо такое возрастание совокупного ресурсного состояния отдельного индивида в результате согласованной концентрации его индивидуальных ресурсов (физических, психических, духовных) в процессе достижения лично значимой для него цели, которое больше арифметической суммы ресурсных состояний, полученных в результате функционирования его отдельных структур. «Производство» синергии индивида возможно в связи с тем, что, согласно холистической концепции, «немало фактов доказывает, что человеческий организм обладает естественной способностью в особых психофизиологических функциональных состояниях усиливать резонанс с собственным холистическим параметром внутри личности и из этого добиваться регенерации, углубления сознания, повышенной креативности и других воздействий, стимулирующих жизненные потенции» [15, с. 113-114].

В отечественной научной литературе рассмотрение потенциала синергии, которым обладает отдельный индивид, именно в такой терминологии еще не является распространенным. В то же время синергийные возможности людей как персонифицированных деятелей хорошо известны, изучаются и используются на практике. Известны пути и техники получения такого рода синергии, возможности её усиления. Древние и современные способы саморегуляции человека (аутотренинга) и достижение определенных состояний сознания и организма демонстрируют огромные, кажущиеся иногда фантастическими физические и духовные потенции представителей вида *Homo sapiens*. На это обратили внимание отечественные исследователи: «Можно предположить, что они являются способами резонансного воздействия человека на самого себя, его резонансного самоуправления» [16, с. 119].

Предрасположенность вида *Homo sapiens* к «производству» синергии широко используется в практической деятельности организаций. Отмечается, что для получения синергии индивида большое значение имеет концентрация и саморазвитие. Ведь «сосредоточившись на чём-то одном, человек может достичь, казалось бы, невероятного ... Для этого необходимы внутренняя собранность и постоянное совершенствование своих способностей... сконцентрировав усилия на удовлетворении выявленных потребностей своих клиентов и построив на этой основе стратегию маркетинга, вы добьётесь успеха. Чем насущнее проблема, тем сильнее действие данного правила» [17, с. 8]. Данный пример с очевидностью демонстрирует, что концентрация и саморазвитие индивида как члена организации является предпосылкой «производства» не только синергии индивида, но и организационной синергии.

«Производство» синергии индивида у отдельного члена организации возможно в результате того, что названо «кумулятивной мотивацией» [18, с. 14]. Синергия у индивида появляется уже в результате того, что если у него, как члена организации, в процессе его деятельности есть высокий уровень ожиданий в сочетании с искренней уверенностью, то зачастую можно получить более высокие эффективность и производительность его работы. Этот эффект может становиться кумулятивным, так как повышение эффективности деятельности побуждает члена организации брать на себя новые обязанности, что в свою очередь создаёт новые возможности роста и развития [19, с. 228]. То есть в таком случае происходит усиление синергии индивида.

Фактором «производства» синергии у отдельного индивида является приобретение им новых способностей и освоение наряду с другими членами сообщества, в котором он действует, новых общественных норм. Механизм этого процесса, имеющего психическую и социокультурную природу, реализуется в несколько этапов, которые представлены ниже [20, с. 140].

1. Действия, порождённые несоответствием между возникающими потребностями и способностями индивида их осуществить, вызывают у него побуждение, направленное к их выравниванию, балансу, достижению соответствия. Осознание этого позволяет овладеть основополагающей нормой всякого действия – баланс прав и обязанностей, потребностей и способностей и не только во внутреннем, но и во внешнем взаимодействии с природой, обществом, самим собой.

2. Побуждение к действию направлено на приобретение способности самоопределяться. Её неслучайный характер, осознанность порождают целенаправленное действие.

3. Осознание несоответствия между потребностями, способностями и нормами порождает потребность в действии по выращиванию новых способностей и норм.

Таким образом, при освоении процесса удовлетворения новой общественно значимой для данного сообщества (в т.ч. организации) потребности – через механизм приобретения отдельными индивидами (и всеми другими членами сообщества) новых способностей и новых норм – происходит «производство» синергии. При многократном повторении

представленных выше действий и закреплении получаемых в этом случае результатов в культуре это становится традицией данного сообщества (организации). Так общество получает еще одну психосоциальную технику «производства» синергии. Возникающая новая общественно значимая потребность приводит к повторению вышеприведённого цикла, то есть возможному появлению ещё одной техники «производства» синергии.

Весьма важным моментом в реализации индивидом своих синергийных потенций является его внутреннее психологическое состояние. Степень его самоидентификации, его открытости, «прозрачности» для культуры, для других людей, готовности к взаимодействию с внешней средой определяет степень реализации им этого потенциала в определённый момент в определённых условиях. Такое же значение для реализации синергийного потенциала индивида имеет психологическое состояние и других участников взаимодействия, в котором он участвует. Таким образом, гармонично сбалансированное психологическое состояние индивида, высокий уровень его социализации и возможности проявления им необходимых, применимо к возникшей ситуации, его психосоциальных свойств – это ещё один фактор «производства» синергии индивида и проявления её силы.

Поэтому степень развития индивида (в первую очередь – его сензитивности, саморегуляции, коммуникабельности, адаптивности) в значительной степени определяют возможности проявления им своего синергийного потенциала, который к тому же может быть усилен социетальной синергией, то есть может возникнуть «кумулятивный эффект»: сочетание синергии индивида с социетальной синергией.

Важным фактором, определяющим возможность «производства» синергии индивида, является духовная направленность человека, то есть система его ценностей, их приоритетность, жизненная ориентация. Как правило, ситуации «производства» синергии индивида создаются комбинацией воздействия внешней среды и личными (внутренними) обстоятельствами жизнедеятельности человека. А возникнет ли синергия индивида или нет – это станет результатом наличия и сочетания различных факторов, в том числе и его личного ситуационного выбора. К тому же в этом случае возможно «наложение» социетальной синергии.

Несомненно, возникновению синергии индивида предшествует определённая самонастройка индивида и по необходимости, возможно, какая-то его психологическая перестройка. При достаточно частых повторениях и значимости (эмоциональной, когнитивной, социальной) таких синергийных по своему результату настроек и перестроек психики, они ведут к определённому переструктурированию отдельных сфер психики индивида и даже в целом изменению его структуры как индивидуальности. Как следствие – повышение эффективности жизнедеятельности индивида в социуме за счёт возрастания личного синергийного потенциала.

Соответственно, для «производства» синергии индивида человеку необходима внутренняя физиологическая и психологической подготовка к тому, чтобы у него сформировался синергийный потенциал. Причём заранее определённого однозначного рецепта для этого не существует. Это связано с тем, что основное содержание этого процесса – согласование физиологического состояния индивида с когнитивными потенциями, эмоциональным настроем, морально-этическими установками и ценностными ориентациями. Такое согласование происходит в конкретной ситуации, в определённое время, в соответствующем психологическом состоянии индивида при определенном влиянии внешней среды. В условиях большей или меньшей зависимости от внешней среды, степени саморегуляции индивидом своего внутреннего состояния и, как следствие, числа воздействующих переменных заранее определить психотехнику синергийной самонастройки индивида не всегда представляется возможным.

В то же время выбор той или иной психотехники синергийной самонастройки индивида определяется как минимум следующими факторами:

– природными потенциями индивида;

– общей культурой индивида;

– владением разнообразными психотехниками;

– знаниями об условиях и возможностях использования тех или иных психотехник;

– обстоятельствами внешней среды.

В результате это определяет тот достаточно устойчивый набор психотехник, которые индивид обычно использует при самонастройке для формирования своего синергийного потенциала. В повседневной жизни внешне это может выглядеть как ритуал. Например, православный верующий человек молится и крестится перед началом какого-то лично значимого для него дела. Феофан Затворник так выразил механизм получения синергии индивида православным человеком следующим образом: «Когда сознание внутри сердца, там и Господь; тогда они сочетаются» [21, с. 110]. Подобное нередко делается и при групповом взаимодействии: в качестве примера можно привести спортсменов, которые перед началом значимого для них матча встают в круг, обнимаются и говорят друг другу какие-то важные для них слова.

Следует отметить, что возникновению внешней по отношению к индивиду синергии (социетальной и организационной) также предшествует его внутренняя «настройка» на других людей и на взаимодействие с ними. Соответствующее внутреннее состояние может возникнуть у индивида уже в процессе взаимодействия с другими людьми. Как бы то ни было, активность отдельного индивида, обладающего определённым индивидуальным потенциа-

лом, необходимое условие «производства» любого вида синергии в социуме.

Представленная классификация синергии, которая «производится» в социуме, может быть использована как в теории, так и в практике. Причем опираясь, по сути, на различные области знания, она может быть полезна для использования в социологии, психологии, культурологии, антропологии и других изучающих социум отраслях знания.

Литература:

1. Ossadnik Wolfgang Die Aufteilung von Synergieeffekten bei Fusionen. – Stuttgart: Schäffer Poeschel, 1995. – 141 S.
2. Ansoff H.J. Corporate Strategy. – London, 1965. – 241 p.
3. Ehrensberger Sebastian Synergieorientierte Unternehmensintegration: Grundlagen und Auswirkungen. – Wiesbaden: Dt. Univ. Verl., 1993. – 362 S.
4. Виссема Х. Менеджмент в подразделениях фирмы (предпринимательство и координация в децентрализованной компании). – М.: ИНФРА-М, 1996. – 288 с.
5. Chatterjee S. Types of Synergy and Economic Value: The Impact of Acquisitions on Merging and Rival Firms // Strategic Management Journal. – 1986. – Vol. 7. – № 2. – P. 119-139.
6. Mc Cann J.E., Gilkey R. Joining Forces – Creating and Managing Successful Mergers Acquisitions. – Englewood Cliffs, 1988. – 309 p.
7. Porter M.E. Diversifikation – Konzerne ohne Konzept // Harvard Manager. – 1987. – № 4. – S. 30-49.
8. Coenenberg A.G., Sautter M.T. Strategische und finanzielle Bewertung von Unternehmensakquisitionen // Die Betriebswirtschaft: DBW. – Stuttgart. – 1988. – Vol. 48. – № 6. – S. 691-710.
9. Weber E. Berücksichtigung Synergieeffekten bei der Unternehmensbewertung // Baetge J. (Hrsg.) Acquisition und Unternehmensbewertung. – Düsseldorf, 1991. – S. 97-116.
10. Reißner St. Synergiemanagement und Akquisitionserfolg. – Wiesbaden: Gabler Verlag, 1992. – 246 S.
11. Пригожин А.И. Современная социология организаций. Учебник. – М.: Интерпракс, 1995. – 296 с.
12. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. – СПб.: Ольга, 1996. – 286 с.
13. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
14. Крейк А.И. Синергийная сущность повседневной этики, богословских исканий и духовных практик христианства // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам XI Всероссийских Копыловских чтений / Под ред. В.В. Крюкова, В.И. Игнатьева, В.Г. Новоселова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 98-104.
15. Яркина Т.Ф. Принципы холизма (целостности) как теоретико-методологическая основа школы и педагогики будущего // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт / Отв. редакторы Т.Ф. Яркина, В.Г. Бочарова. – М.: Тула: Изд-во АСОП и Р, 1993. – Т. 1. – С. 106-121.
16. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с.
17. Вайсман А. Стратегия маркетинга: 10 шагов к успеху; Стратегия менеджмента: 5 факторов успеха. – М.: АО «Интерэксперт», Экономика, 1995. – 344 с.
18. Дудченко В.С. Программный подход к развитию социальных систем // Акмеология. – 1996. – № 2. – С. 11-26.
19. Управленческое консультирование: в 2 т. Т. 1 / Под ред. М. Кубра. – М.: СП «Интерэксперт», 1992. – 319 с.
20. Громкова М.Т. Педагогические основы образования взрослых. – М.: Изд-во МСХА, 1993. – 164 с.
21. Синергия. Проблемы аскетики и мистики Православия: науч. сб.; под общ. ред. С.С. Хоружего. – М.: Ди-Дик, 1995. – 366 с.

Synergy Typology: Attempt to Socially Oriented Classification of Synergy Species in the Socium

Kreyk A.I.
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk State University of Economics and Management

Currently, the term "synergy" is quite widely used in various fields of applied and theoretical knowledge. At the same time, researchers classify types of synergy based on those areas where it is "produced" or studied. In this work, an attempt was made to more general typology of synergy in society.

Key words: synergy, grounds for classification, coordinated interactions, organizational synergy, social synergy, individual synergy